

О ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТА КАК СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сибирский государственный технологический университет

Согласно обету В.И. Вернадского, человечество вступило в психозойскую эру. Мудрецы XIX и XX вв. возвели конфликт в ранг вечного двигателя естественной, социальной и индивидуальной истории. В свете недавнего юбилея теории эволюционирования видов Ч. Дарвина естественная борьба за существование уничтожает не всегда так однозначно слабые виды. Становится актуальной работа П.А. Кропоткина «Взаимная помощь в мире людей и животных как фактор эволюции». З. Фрейд описал конфликт между «Я», «Оно» и «Сверх-Я» как индивидуальную историю личности. К.Маркс создал универсальный механизм развития общественной истории как конфликт притивоборствующих классов. Социальные технологи сегодняшнего времени сложили конфликтологические гимны, а журналисты фактически даровали конфликт как право на социальное убийство людей.

По мнению А.Г. Асмолова, в настоящее время активно развивается третье направление практической психологии как идеологии консолидации общества. В ходе разработки этого направления практическая психология выходит за границы образования в общество и дерзко претендует на мировоззренческую идеологическую роль, роль конструкта толерантного образа жизни как социального обеспечения согласия и доверия непохожих и различных людей. Под девизами «Разные, но равные», «Позволь другим быть другими», «Влюбленным можешь ты не быть, но толерантным быть обязан» мы можем перейти в сознании от мира, где царствует конфликт, где борьба возводится в наивысшую ценность, к миру согласия, сотрудничества, взаимодействия, эмпатии и гармонии. Именно эта линия развития практической психологии позволяет открыть экзистенциальный смысл реальной действительной психологии свободного человека, о создании которой мечтал Л.С. Выготский, четко разграничить глобальное мировоззренческое отличие между двумя активно используемыми сейчас психологиями: манипулятивной безразличной психологией выживания в условиях мирового финансово-экономического кризиса и культурно-исторической деятельностной психологией жизни как проектом создания гражданского общества, уважающего право другого человека быть другим. По замечанию известного философа М. Фуко первая психология относится к «фискальным наукам» и выполняет функцию социального контроля в повседневном наблюдении государства за поведением своих подданных. В рамках культуры полезности

социологические опросы выполняют функцию социологических допросов, а социально-психологические вопросники превратились в «допросники». В результате, «фискальные» психология и социология подводят своего «социального хозяина», так как начинают плохо справляться с предназначенной для них функцией. Взамен социологического и психологического мониторинга реальных обстоятельств они преподносят «социальному хозяину» то что, он хочет услышать, функционируют по принципу плохого официанта «чего изволите» и не справляются с задачами социального контроля в государстве. Эти «фискальные науки» снабжают готовым набором рецептов в стиле манипулятивной психологии Д. Карнеги тех, кто по выражению Э. Фромма, хочет «обладать многим», но не может и не смеет «быть многим». А это значит, что психология выступает как своеобразный фактор эволюции общества, и от психологии, и других социальных и поведенческих наук зависит проектирование определяющих механизмов дальнейшего развития общества.

Благодаря практической психологии образования поставлены и решены задачи перехода от унифицированной педагогики дрессуры «знаний, умений, навыков» к культурно-исторической педагогике, общество осознало миссию образования как пути достижения профессионального и личностного успеха, которая способствует формированию культуры обращения к практического психологу как к профессионалу в сфере человековедения, переходу к профессиональному образованию как к системной социализации личности, объясняет управленцам смертельную опасность профилизации школы, ограничивающую профессиональную и социальную мобильность личности.

По представлению Д.И. Фельдштейна, в сложившейся ныне ситуации глобального кризиса (демографического, экологического, социально-экономического, энергетического) в качестве главных в образовании выдвинулись задачи гуманизации общества, и потому как особая цель – гуманизация образования, расширение его сфер и повышение уровня, при более широкой подготовке профессионалов, обеспечивающей маневренность в усвоении и реализации знаний, способности более развернутого и в то же время глубокого взаимодействия в решении жизненно важных общих проблем.

В качестве основной цели высшего образования объективно всегда выступает обучающийся субъект будущего - его формирование как профессионала. Уже сейчас от него (человека) требуется небывало высокий уровень психической пластичности и адаптивности. Именно поэтому усложняются и углубляются задачи познания человека как субъекта действия. При этом одним из наиболее сложных и наименее изученных здесь является вопрос взаимодействия субъектов разного уровня, разного статуса, разных по мировоззрению и отношению к действительности, по месту в обществе, разного объема

(от индивида до конкретных обществ) и характера их действия, во-первых; форм, уровней, типов социального действия, во-вторых. Под влиянием глобальных перемен в сегодняшнем мире постепенные количественные изменения в познавательных возможностях, структуре мыслительных операций, потребностно-мотивационной сфере, сознании человека переросли в новые качественные характеристики. Возросший прессинг информационного поля на человека требует выработки новых приемов и познавательной деятельности, и деятельности по усвоению норм взаимоотношений. Изменилась структура и системные связи взаимодействия людей. В целом произошли коренные изменения в сущностных характеристиках субъекта социального действия. Выдвинулись качественно новые требования к человеку, к его активной личностной позиции, пониманию и мобилизации его субъектности, самосознанию, самоопределению, творческой саморегуляции. Все это актуализирует роль и значение психологической науки, призванной вести поиск условий, возможностей, механизмов взаимодействия субъектов на всех уровнях их представленности, исходя не только из современной ситуации развития, но и из тенденций будущего.

Именно тщательный отбор выработанного в сложных поисках действенного, позитивного в понимании человека, его изменений и изменений самих знаний о нем, открывает возможности для дальнейших продвижений в раскрытии сущности человека и как носителя развития, и как организующего начала в этом развитии.

Что может человек? Как интенсифицировать его деятельность по преобразованию мира природы (в новом ее понимании и согласии с ней) и по преобразованию общественных отношений? И как выявить и расширить возможности саморазвития человека? При всей многомерности и многоаспектности данного комплекса вопросов стержневой выступает проблема определения места человека, его позиции в системе социальных связей, выявление, цитируя слова Алексея Николаевича Леонтьева, «ради чего и как использует человек врожденное ему и приобретенное им» [7].

Проблема самосознания впервые была поставлена Л.С. Выготским, который рассматривал самосознание, как генетически более высокую форму сознания, как этап развития сознания, подготовленный развитием речи, произвольных движений и ростом самостоятельности. А.Н. Леонтьев, рассматривая данную проблему, пишет о том, что в осознании человеком себя как личности надо различать знание о себе и осознание себя. А.Г. Спиркин понимает самосознание как осознание и оценку человеком своих действий, результатов, мыслей, чувств, интересов, целостную оценку самого себя и своего места в жизни. С.Л. Рубинштейн описывает самосознание как продукт развития. В ходе этого развития, по мере того, как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только

открываются все новые стороны бытия, но и происходит глубокое переосмысливание жизни. Этот процесс ее переосмысливания, проходящий через всю жизнь человека, образует самое сокровенное и основное содержание его внутреннего существа, определяющее мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни [6].

Исходным, методологически важным вопросом при изучении проблемы самосознания, с точки зрения И.И. Чесноковой, является выяснение соотношения между сознанием и самосознанием. Она считает их однопорядковыми явлениями, разделить которые можно только в абстракции, так как в реальной жизнедеятельности индивида они едины. Разница же между этими явлениями состоит в том, что если сознание ориентируется на весь объективный мир, то объектом самосознания является сама личность. В самосознании она выступает и как субъект, и как объект познания. И.И.Чеснокова определяет самосознание как сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных образов самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование – представление, а затем в понятие собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов; формирование совершенного, глубокого и адекватного образа Я [9. С. 30].

В психологии существуют различные мнения относительно компонентов, входящих в структуру самосознания. Так, В.С. Мерлин включает в структуру самосознания четыре компонента: сознание своей тождественности, сознание собственного Я, осознание своих психических свойств и определенную систему социально-нравственных самооценок. Л.Д. Олейник указывает на шесть компонентов данной структуры: самочувствие, самопознание, самооценка, самокритичность, самоконтроль и саморегуляция.

Из современных подходов к решению вопроса о структуре самосознания выделяется концепция В.С. Мухиной, согласно которой центральным механизмом структурирования самосознания является идентификация. Присвоение структуры самосознания осуществляется через механизм идентификации с именем, со специальными образцами, развивающими притязания на признание, с полом, с образом Я в прошлом, настоящем и будущем, наконец, с теми общественными ценностями, которые обеспечивают бытие личности в социальном пространстве. Второе рождение личности связано с формированием мировоззрения, с построением связной системы личностных смыслов. Здесь механизм идентификации действует на эмоциональном и когнитивном уровнях. Развитая личность ориентируется на идеологию, мировоззрение и прогнозирует

себя в будущее, формируя идеальный образ своей жизненной позиции, эмоционально и рационально идентифицируется с ним и стремится соответствовать этому образу [5. С. 84—89].

В.В. Столин, рассматривая человека как субъекта деятельности, проявляющего свою активность на разных уровнях, отмечает, что у индивида формируется адекватный его общественному и деятельному существованию образ самого себя (феноменологическое Я). И далее: «Процесс развития самого субъекта, рассмотренный под углом зрения возникновения его феноменального Я, обладающего важными функциями в деятельности субъекта, и есть процесс развития его самосознания» [367. С. 74]. Продолжая соотносить процессы самосознания с уровнями активности человека как организма, индивида и личности, В. В. Столин выделяет три уровня самосознания:

- 1) «самовыделение и принятие себя в расчет (в двигательных актах)»;
- 2) самосознание индивида, т. е. принятие точки зрения другого на себя, идентификации с родителями, с ролями, становление самоконтроля;
- 3) самосознание личности, как выявление своей социальной ценности и смысла бытия, формирование представления о своем прошлом, настоящем и будущем.

Основываясь на этой разноуровневой модели самосознания и развивая идею А.Н.Леонтьева о личностном смысле, В.В. Столин приходит к выводу о существовании единицы самосознания — «смысла Я» — частично тождественного самооценке и выполняющего адаптивную функцию в отношении к деятельности субъекта. Смысл Я порождается, по мнению В.В. Столина, как отношение к мотиву или цели релевантных их достижению качеств субъекта и оформляется в самосознании в значениях (когнитивных конструкциях) и эмоциональных переживаниях.

Таким образом, осознание себя личностью основывается на решении внутренних противоречий, порождаемых реальной действительностью, что определяет диалогический характер самосознания личности. И именно в процессе многочисленных внутренних диалогов формируется образ Я, следовательно, как пишет В.В. Столин: «Образ Я – продукт самосознания» [8. С. 182].

К этой же мысли приходит И.С. Кон, в творчестве которого проблема человеческого Я занимает большое место. «Совокупность психических процессов, – пишет он, – посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный образ Я [2. С. 9]. Важно отметить, что под образом Я И.С. Кон подразумевает установочную систему личности, включающую отношение к самому себе, осознание и самооценку своих отдельных свойств и качеств, а также целостный образ

себя; описание своих социально-психологических качеств; физические характеристики – восприятие и описание своего тела и внешности. Такая трактовка термина «образ Я» близка широко употребляемому в зарубежной литературе понятию «Я-концепция», обозначающему в наиболее распространенном его понимании «совокупность всех представлений индивида о себе» (Р. Уайли, М. Розенберг).

Исследования природы общения приводят М.И. Лисину к выводу о становлении образа самого себя в общении. Она, называет его аффективно-когнитивным образом, неразрывно включающим в себя отношение к себе (самооценку) и представление о себе. М.И. Лисина утверждает, что представление о себе берет начало в восприятии, в дальнейшем образ восприятия перерабатывается в памяти, обогащается наглядным мышлением и чисто умозрительными схемами. Образ Я динамичен и постоянно развивается. Он меняется не в деталях, качественно весь образ преобразуется в целом. М.И. Лисина выделяет два основных источника построения образа Я:

- 1) опыт индивидуальной деятельности человека;
- 2) опыт общения с другими людьми [3. С. 120 – 126].

Таким образом, в отечественной психологии оформилась следующая эвристическая последовательность: сознание – самосознание – образ Я. Идентичность в той или иной мере трактовалась как вариативный эквивалент самосознания.

Подводя итог всему вышесказанному, заключаем, что в современной психологии под самосознанием понимают совокупность психических процессов и их интеграцию, посредством которых человек осознает себя. В результате этого осознания человек получает ряд представлений о самом себе, целостная система всех этих представлений является образом Я личности. Оперирование термином «самосознание» в отечественной психологии соответствует термину «Я-концепция» в западной психологии.

Ключевым моментом в изучении генезиса самосознания является вопрос о факторах, влияющих на развитие самосознания человека. В.С. Мухина выделяет несколько таких факторов. Во-первых, это отношения, складывающиеся между родителями и ребенком с первых дней его жизни. Еще одним важным фактором, оказывающим влияние на развитие самосознания, В.С. Мухина считает место, где протекает жизнь человека. Непосредственно связан с этим фактором и следующий – стиль и содержание культуры, к которой принадлежит человек.

Наименее изученным в этой области является вопрос о влиянии образования, и в частности высшего и профессионального образования, на становление самосознания и его репрезентации в образе Я личности. Вместе с тем проблема самосознания в отечественной психологии, прежде всего, связана с проблемой определения своего способа жизни.

Самосознание выступает в единстве личностной и профессиональной направленности, поскольку сознание себя в мире неразрывно связано с осознанием своих способностей и возможностей, приложенных к какой-либо области человеческой деятельности. Тогда профессиональное образование, призванное в соответствии с его новой гуманистической парадигмой целенаправленно создавать условия для развития личности, ее свободного и осознанного самоопределения и самореализации, может быть учтено и рассмотрено как фактор, способный оказывать влияние на развитие самосознания, становление идентичности и формирование образа Я личности.

Современные психологи отмечают, что в юности и молодости, периоде от 15–16 до 21–25 лет, под воздействием определенных внешних и внутренних факторов образ Я приобретает отчетливые, выпуклые формы и постепенно становится одним из главных компонентов психики, с которым человек не только соотносит свое поведение, но через него репрезентирует свою идентичность. Р. Шерман, Н. Фредман считают: «Люди имеют обыкновение создавать образы самих себя и действовать на их основе. Образы не только отражают какой-то прошлый опыт, но и сами формируют, строят будущее» [10. С. 21].

Весь секрет «настоящей жизни сводится, по сути, к следующему условию: необходимо иметь адекватное и реалистическое представление о себе, с которым можно жить. Нужно проникнуться здоровым уважением к самому себе, найти образ собственного Я, который приемлем, которому можно доверять, которого не нужно стыдиться и который в состоянии без всякого стеснения творчески развивать, вместо того чтобы скрывать и маскировать» [4. С. 30-31].

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии; Т. 5: Общие вопросы дефектологии. – М.: Педагогика, 1982, 1983.
2. Кон И. С. Открытие Я. – М., 1978.
3. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. – М., 1986.
4. Мольц М. Я – это Я, или Как стать счастливым: Пер. с англ. / Предисл. В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунова. – М., 1991.
5. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – М.; Воронеж, 1997.
6. Психология личности. Т. 2. Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. – 544 с.

7. Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т./ Д.И. Фельдштейн. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – Т. 2. – 456 с.
8. Столин В. В. Самосознание личности. – М., 1983.
9. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977.
10. Шерман Р. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство / Шерман Р., Фредман Н.: Пер. с англ. – М., 1997.
11. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 600 с.